

ОБРАЗЫ СЕВАСТОПОЛЯ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОМ ИГРОВОМ КИНО*

Е. В. Волков

В статье рассматриваются шесть советских художественных фильмов, в которых представлены образы Севастополя военного времени. Анализ кинокартин как «культурных текстов» показывает, что в разное время под влиянием политической конъюнктуры и социального заказа создавались разные киноистории о Севастополе, его героях и врагах периода Второй мировой войны.

Ключевые слова: кинопроцесс, Севастополь, Вторая мировая война, образы коллективной памяти.

Официальный советский дискурс о Севастополе военного времени стал конструироваться уже в период войны. Важным моментом в данном плане явилось учреждение 22 декабря 1942 г. медали «За оборону Севастополя», которой впоследствии было награждено свыше 50 тысяч военных и гражданских лиц, защищавших город [8, с. 161—165]. Другим шагом в этом направлении явилось присвоение Севастополю указом от 1 мая 1945 г. звания «Города-Героя» наряду с Ленинградом, Сталинградом и Одессой.

Большую роль в создании образов Севастополя военных лет играли мемуаристы и историки, писатели и поэты, художники и композиторы. В статье рассматривается деятельность кинематографистов в этой сфере.

Образы города, его героев и врагов на советском экране начали конструироваться также в период войны, и данный процесс продолжался вплоть до конца 1970-х годов. Подобные фильмы, как правило, вписывались в официальный дискурс о войне и утверждали определенный набор идей.

Первый художественный фильм о Севастополе периода Второй мировой войны вышел на экраны в декабре 1944 г. и назывался «Малахов курган». Картина была поставлена на Тбилисской киностудии режиссерами А. Зархи и И. Хейфицем. Сценарий создавался на основе репортажа военного корреспондента Б. Войтехова, находившегося некоторое время в осажденном городе. Согласно воспоминаниям Зархи, именно после встречи с Войтеховым пришла идея снять фильм. Журналист рассказал режиссерам о военных буднях и упоминал явно мифическую историю: «Ребята, в Севастополе немцы пронесли по улицам седого мальчика, распятого на кресте! Вы понимаете!» [6, с. 111, 113; 9, с. 78].

Кроме этого режиссер Хейфиц, судя по его воспоминаниям и статьям о кино, в молодости испытал сильное впечатление от «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого. Ему понравилось, как русский классик представил правду войны, без лицемерного пафоса и квасного патриотизма [11, с. 80; 10, с. 12].

Многие сцены фильма снимались в Потти, Баку и Батуми. С этой целью построили декорации, напоминавшие укрепления Малахова кургана и некоторые районы Севастополя. В массовых сценах задейство-

вали личный состав кораблей Черноморского флота и Каспийской флотилии, а также войска Закавказского фронта. Натурные съемки проходили и на военных судах. Один из крейсеров, где работали кинематографисты, впоследствии ушел на задание и был затоплен немецкими бомбардировщиками [5, с. 26].

По мнению Зархи, трудности в работе с актерами, выбор которых в Тбилисской киностудии был ограничен, состояли в том, что картина снималась о современной войне. «Я ничего не мог с профессиональной уверенностью подсказать актеру, который, так же как и я, войны не знал, пороха не нюхал. И что я, режиссер, могу объяснить, предложить, внушить актеру, если мной ничто не пережито из жизни фронтового бойца — матроса, солдата, генерала?» [6, с. 113].

С целью набраться фронтовых впечатлений и вочию увидеть, как протекает жизнь на войне, Зархи летом 1943 г. отправился на Южный фронт. Здесь он встречался и беседовал с генералом И. Е. Петровым, в свое время руководившим обороной Севастополя. Побывал режиссер и на так называемой «Малой земле», на Мысхако, куда попал в сопровождении начальника политотдела 18-й армии Л. И. Брежнева. Вместе с Зархи на «Малую землю», ночью на катерах под обстрелом, прибыли историк И. И. Минц с докладом о международном положении, и одна журналистка «Комсомольской правды». Режиссер познакомился с бытом солдат и матросов, с их настроениями. В одном из блиндажей ему бросился в глаза патефон. Затем танцы моряков под патефон войдут в одну из сцен будущего фильма [6, с. 117—122].

После освобождения Севастополя создатели фильма смогли побывать в городе, чтобы снять некоторые сцены и документальную хронику. Включение в структуру игровой картины документальных кадров в то время считалось новшеством [9, с. 79—80].

Сюжет фильма построен вокруг действий главного героя — капитана 3-ранга Бориса Лихачева (актер Н. Крючков), командира эсминца «Грозный». После гибели судна летом 1942 г. под бомбами немецких самолетов в живых остается сам командир и лишь пять краснофлотцев. Все они становятся в ряды защитников города и участвуют в боях с врагом. Вместе с ними волею судьбы оказывается Мария Первенцова (актриса М. Пастухова), вдова погибшего морского офицера. Лихачев испытывает любовное влечение к этой женщине, но в силу обстоятельств в финале

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00219.

картины вынужден с ней расстаться. Остается лишь небольшая надежда на будущую встречу после войны, в освобожденном Севастополе.

В фильме очень часто подчеркивается связь событий 1942 г. с дореволюционным прошлым России. Уже первые кадры демонстрируют памятник затопленным кораблям, открытый в 1905 г. и стоящий над водой в Севастопольской бухте. Затем голос за кадром говорит об эпических временах и событиях, связанных с Севастополем. В глубокой древности, на заре греческой цивилизации, в этих местах проходил легендарный Одиссей. Героиня древнегреческих мифов Ифигения, воспетая в стихах Еврипида, томилась здесь, тоскуя по Элладе. На этой земле, в Херсонесе, в X в. крестился с дружиной князь Владимир. События Крымской войны середины XIX столетия названы «Первой Севастопольской обороной». Таким образом, подчеркивалась неразрывная связь истории города с героическим и эпическим прошлым не только России, но и греческой цивилизации.

Неоднократно в фильме возникает Белая колоннада на Графской пристани, на аттике которой выбита дата постройки — 1846 год. Памятник адмиралу В. А. Корнилову, открытый в 1895 г., также часто появляется в кадре. На его фоне советские воины ведут бои, защищая Малахов курган. А в одном из эпизодов раненный капитан Лихачев говорит своим подчиненным почти словами Корнилова: «Друзья мои, в случае чего стоять насмерть! Если к вам придут люди с моим приказом отступить или оставить позиции, убейте их как предателей. Если вместо них придут я и повторю то же, стреляйте в меня». Затем Лихачев смотрит вдаль и произносит: «Это сказали Вы, адмирал Корнилов».

Этот характер оказался не самым известным в актерской карьере Н. Крючкова. Роль была скудно прописана в сценарии. Однако артист сыграл запоминающийся образ офицера, «ревностного блюстителя флотских традиций», никогда не забывавшего о славном героическом прошлом России [7, с. 124—125].

В картине звучит дореволюционная песня «Варяг». Тем самым подвиг матросов времен Русско-японской войны переключается с боевыми действиями и традициями краснофлотцев, защищающих Севастополь.

Фронтовой друг главного героя майор Жуковский (актер Б. Андреев) в перерыве между боями штудирует большой том по истории Крымской войны, пытаясь найти практические советы для современной тактики борьбы с врагом. Вообще советские командиры Лихачев и Жуковский, всегда подтянутые, с военной выправкой, один носит аккуратные усы, другой — бороду, выглядят на экране как офицеры царской армии дореволюционной России. Иногда они выпивают, но в меру, и только шампанское. Даже фамилии у них явно дворянского происхождения. Советский официальный дискурс того времени изменился и уже не содержал столь уничижительных оценок царских офицеров, подчеркивая связь военных традиций Красной армии и Красного флота с дореволюционным прошлым.

Зрители фильма могли заметить и религиозность некоторых советских граждан периода войны. В одном из эпизодов старая женщина в пенсне, глядя

на Севастополь, крестит воздух со словами: «Спаси, Господи, город и всех воинов!».

Подвиг матросов, бросающихся с гранатами в руках под вражеские танки, возможно, был навеян образами с полотна художника А. Дейнеки «Оборона Севастополя», законченного художником после поездки на фронт в феврале 1942 г. в район Юхнова, недалеко от Москвы [1, с. 322]. Режиссеры, конечно, могли видеть эту картину или ее репродукции в советской прессе. Здесь можно увидеть тесную связь изобразительного искусства с кинематографом, влияние визуальных образов художников на представления и замыслы режиссеров.

В фильме «Малахов курган» практически отсутствует образ врага. Немецкие солдаты и офицеры показаны в массовке. Олицетворением враждебной силы являются и танки, ползущие на позиции защитников Севастополя. В одной из заключительных сцен советский вице-адмирал (актер А. Хорава), передавая приказ об оставлении города, произносит патетические слова: «Германия никогда не забудет Севастополь. Еще две — три такие победы и у них не останется солдат. Только здесь полегло четверть миллиона, их ляжет еще больше, когда мы вернемся».

О союзниках по антигитлеровской коалиции в фильме говорится немного, но они упоминаются в положительном ключе. Так один из бывалых советских воинов, прошедший Первую мировую войну, младший сержант Сизов (актер Н. Дорохин) говорит: «Англичане Сингапур оставили. У меня там родственников нет, но душа болит». Холодная война еще не наступила, и зрители могли слышать с экрана подобные позитивные реплики в отношении американских или британских союзников.

На экране ни разу не предстал Сталин, даже не называлось имя Верховного Главнокомандующего, не подчеркивалась руководящая роль коммунистической партии. С этой точки зрения создатели фильма стремились уйти от политической конъюнктуры и приблизиться к окопной правде войны. Положительным моментом являлось и то обстоятельство, что режиссеры обратили внимание на фронтovou быт матросов, защищавших Севастополь.

Отзывы в советской прессе на картину были противоречивыми. Фильм не обладал высокими художественными достоинствами, но, все же, постановка вызывала уважение своей искренностью и патриотической идеей [9, с. 80—81]. Как отмечал Хейфиц, в мае 1945 г. картина демонстрировалась в только что освобожденной Праге и произвела большое впечатление. Один из пражских кинотеатров в честь этого события даже назвали «Малаховска могила» [10, с. 16].

Режиссер Зархи впоследствии, вспоминая работу над картиной, написал: «Очень хотелось, чтобы наш фильм в какой-то степени мог послужить памятью о людях, которые насмерть стояли за нашу страну» [5, с. 26]. Думается, что главная цель постановщиков «Малахова кургана» была достигнута. Однако судя по последующим статьям о творчестве режиссеров в советской прессе, этот фильм редко указывался в перечне их основных работ. Видимо, считалось, что данная постановка гораздо слабее других совместных картин Хейфица и Зархи.

Картина «Третий удар» стала первой киноэпопеей о Севастополе военных лет. Уже по названию фильма можно сказать, что она создавалась с целью сконструировать в исторической памяти советских людей мифологию о «десяти сталинских ударах», благодаря которым в 1944 г. началось победное шествие Красной армии. Власть поставила перед кинематографистами задачу создать картины о полководческом таланте и роли «великого» Сталина в период войны. В итоге, в силу разных причин, вышло лишь три фильма — «Третий удар» (1948), «Сталинградская битва» (1949) и «Падение Берлина» (1949).

По указанию свыше известный советский режиссер И. Савченко стал постановщиком «Третьего удара». Режиссеру трудно было отказаться от государственного заказа на фоне поставленных им ранее и разгромленных критикой комедийных картин «Гармонь» (1934) и «Старинный водевиль» (1946). Но при этом Савченко снял накануне войны историческую картину «Богдан Хмельницкий». Видимо, главным доводом для кандидатуры Савченко стала его работа над фильмом «Иван Никулин — русский матрос» (1944), которая рассказывала о подвигах краснофлотцев, отправившихся после госпиталя на фронт, но вынужденных организовать партизанский отряд для борьбы с врагом на суше. В картине звучит старая матросская песня о Севастополе, превозносятся подвиги моряков под руководством адмирала П.С. Нахимова в дни Севастопольской обороны, а у одного героя фильма на груди красуется татуировка с профилем корабля и словами «Севастополь».

Для постановки «Третьего удара» Савченко привлек в качестве ассистентов будущих режиссеров, а тогда — учеников его мастерской во ВГИКе А. Алова, В. Наумова, Ю. Озерова, М. Хуциева, Ф. Миронера, Л. Файзиева, Г. Мелик-Авакяна [12, с. 100]. Некоторые из них, например Алов и Озеров, являлись участниками войны и, вероятно, представляли, как правдиво показать военные действия. В этом отношении они могли помочь своему наставнику-режиссеру.

В основе сюжета фильма лежит история о военной операции советских войск в 1943—1944 гг. в Крыму. Конечно, ключевое место в картине отводилось Верховному Главнокомандующему Сталину в исполнении А. Дикого. В годы войны актер сыграл характер Кутузова в одноименном фильме. Игра Дикого понравилась главному кремлевскому кинозрителю, поэтому роль вождя досталась именно этому актеру [2, с. 150].

Сталин показан в своем кремлевском кабинете. Он зачастую стоит у карты военных действий. Говорит не торопясь и уверенно, но почему-то без кавказского акцента. Знает ведущих немецких генералов поименно. Много думает и размышляет. При этом неоднократно подчеркивается тот факт, что вождь озабочен значительными потерями советских войск и во многих случаях старается так планировать ту или иную военную операцию, чтобы сократить количество жертв. Посмотрев фильм, можно сделать вывод, что именно Сталин спланировал и осуществил успешную операцию по освобождению Крыма. В картине удачно использован монтаж, когда сцены разгрома вражеских войск чередуются с кадрами, изображающими крупным планом лицо вождя,

хитро улыбающегося и закуривающего свою знаменитую трубку. Сталин также исправляет линию поведения некоторых «зарвавшихся» военачальников и бросает фразу: «Генералам-собственникам не мешаает напомнить, что командующий фронтом — не удельный князь, а немцы — посильнее половцев». В данном выражении подчеркивается и знание вождем истории Древней Руси.

Советские военачальники на экране, среди которых отсутствует образ известного маршала Г. К. Жукова, выступают простыми исполнителями стратегических замыслов вождя. Генерал А. И. Антонов (актер М. Ф. Романов) — это просто секретарь при Сталине, а маршал А. А. Василевский, генералы Ф. И. Толбухин (актер В. Я. Станицын) и Р. Я. Малиновский (В. П. Головин) — исполнители его приказов в масштабах фронта. При этом подчеркивается ведущая роль наиболее близкого к вождю маршала К. Е. Ворошилова. Такая репрезентация войны явно шла в разрез историческим фактам.

Картина снималась на Киевской киностудии и отличалась профессионально поставленными батальными сценами с участием военной техники, личного состава войск Таврического военного округа и Черноморского флота. Такие эпизоды убедительно демонстрировали динамику боевых действий, происходящих на экране под музыку П. И. Чайковского. «Стремительный короткий монтаж и внутренняя динамика кадров, подчеркнута мерцанием света — лучами прожекторов, разрывами снарядов, — создают гармонию нарастающего ритма, — впоследствии писал о картине один из советских киноведов [12, с. 100].

Савченко ввел в свой фильм лики весенней, расцветающей природы. Данный образ призван был подчеркнуть новые позитивные изменения, связанные с разгромом в Крыму немецких и румынских войск. Сама природа своим цветением радостно встречала советских воинов на Крымской земле.

Несмотря на то, что картина снималась в стиле военной хроники, Савченко удалось найти правильное сочетание между масштабностью и многоплановостью с показом индивидуальных судеб и личных подвигов советских воинов [12, с. 100]. Так, например, зрителям мог запомниться матрос Чмыга в исполнении М. Бернеса. В одном из эпизодов он произносит ключевую фразу фильма: «Нет России без Севастополя!». Затем уже раненый, после ожесточенного боя, матрос поднимает красное знамя над Сапун-горой. В финале картины звучат его слова: «Мы отстроим тебя, Севастополь! Ты будешь лучше, сильнее, чем был!».

Среди солдат и матросов, освобождающих Крым, авторы фильма показывают и русских, и украинцев, и узбеков, подчеркивая тем самым интернациональный состав войск и дружбу народов в советской стране. В то же время в некоторых эпизодах показаны крымские татары в форме солдат Вермахта. Так с помощью кино просто и доступно объяснялось решение советских властей, принятое в мае 1944 г., о массовой депортации крымских татар в Среднюю Азию.

Союзники по антигитлеровской коалиции в картине не упоминаются. К 1948 г., когда кинолента вышла на большой экран Холодная война стала уже реальностью. О значении и роли коммунистической

партии говорится лишь вскользь. В одной из сцен рядовой Файзиев (актер Л. Файзиев) перед боем написал и передал политруку заявление: если убьют — считать его коммунистом.

Вражеские образы картины разнообразны. А. Гитлер в исполнении А. Мартинсона, появившийся в паре эпизодов, упрям и истеричен. Командующий 17-й немецкой армии генерал Э. Йенеке (актер М. Астангов) высокомерен и самонадеян. После ударов Красной армии, от его планов по превращению Крыма в неприступную крепость не остается камня на камне. Во время наступления советских войск на Севастополь ему мерещится новый Сталинград.

Немецкие солдаты представлены неоднозначно. Кто-то истушено продолжает верить в нацистскую идею и Гитлера, а кто-то уже сомневается. Всех их ждет незавидная судьба, либо смерть, либо плен, а если повезет — бегство из Крыма.

Среди вражеских персонажей выделяются две фигуры — румынский генерал П. Теодореску (актер Л. Аржанов) и турецкий журналист и дипломатический агент Мюстегиб Фагиль (актер Ю. Лавров), испытывающие друг к другу взаимную неприязнь. При каждой встрече они начинают спорить о том, у кого больше прав на Крым, у Турции или Румынии. Эти персонажи олицетворяют собой союзников Германии, а фактически являются марионетками, действия которых во многом зависят от решений Берлина.

Итак, киноэпопея «Третий удар» стала одним из первых фильмов, где предстал кинематографический миф о «гениальном полководце» Сталине, умном и проницательном вожде, который заботится о благополучии и счастье советских людей даже в условиях войны. В дальнейшем появится целый ряд фильмов презентовавших сталинский миф, но уже на другом историческом материале.

В 1963 г., на экраны страны выходит фильм «Трое суток после бессмертия». Военная драма рассказывала о группе матросов и солдат вместе с женщинами и детьми, пробивавшихся к морю после ухода основных советских войск из Севастополя. Фильм на Киевской студии имени А. Довженко поставил режиссер В. Довгань на основе сценария К. Кудиевского.

Съемки картины проходили в Севастополе и его окрестностях. Актер В. Заманский, сыгравший главную роль, позднее вспоминал, что съемочная группа подобралась средненькая. «Но дело в том, что мы снимали и ходили по той земле, в районе Херсонеса, из которого выпирали не только патроны, но и скелеты погибших... Так как я все-таки воевал — 1926-го года рождения, был призван в конце 1943-го и в мае 1944-го уже служил в действующей армии, — то для меня это в какой-то степени встреча с собственной юностью. И история, задуманная в романтическом ключе, обрела в конце концов трагедийное звучание» [4].

Видимо, такие же чувства мог испытывать и другой участник съемочной группы Г. Юматов, исполнивший роль матроса Баклана. Фактически, актер играл свой характер, так как с 1942 г. принимал участие в боевых действиях в качестве матроса.

Героизм советских воинов представлен в фильме без особого пафоса. Матрос Семен Колышкин (актер Г. Юхтин), рискуя собой, правда, нарушив приказ

командира, достает пищу детям и другим бойцам. Он погибает в бою с ручным пулеметом в руках, вслух произнося слова воображаемого письма матери.

В одном из диалогов солдат Захар Прохоров (актер Н. Крюков) говорит матросу Баклану, усомнившись в победе над врагом, о многочисленных вражеских потерях: «Ты слышал, сколько танков фашисты под Севастополь бросили? Так вот, ежели помножить те танки на планы Гитлера, немец давно уж за Уралом был бы. А Севастополь рассудил иначе, взял да разделил те танки на каждую матросскую душу».

Один из эпизодов показывает подвиг неугомонного и взрывного матроса Баклана. Попав в плен, ценой собственной жизни он поднимает бунт, в результате чего часть военнопленных, перебив охрану, спасается бегством. Другие герои-матросы — украинец Остап Романчук (актер В. Мовчан) и парень с азиатской внешностью и раскосыми глазами подчеркивают интернациональный характер борьбы за родину.

В духе времени Оттепели в картине не упоминается имя Сталина, но превозносится роль коммунистов. Командир группы матросов (актер В. Заманский) полагает, что даже отряду в двенадцать бойцов требуется комиссар. Он назначает на эту должность бывшего старого солдата Захара Прохорова и все бойцы признают его авторитет. Лишь впоследствии выясняется, что он беспартийный. И этот казус воспринимается командиром с улыбкой на лице.

Другая сцена представляет партийное собрание, организованное командиром, для решения вопроса, как действовать дальше. На собрание пришли даже беспартийные матросы, так как их боевые соратники коммунисты все погибли. Участники собрания единодушно высказываются за продолжение борьбы с немцами до прихода судов, которые должны эвакуировать их с Севастопольской земли.

В отличие от многих советских картин в этом фильме зрители могли увидеть ссоры, и даже рукоприкладство среди советских матросов, психологически и физически уставших от многочисленных постоянных боев и других лишений. Документальная хроника военных лет, причем немецкая, вполне удачно вписывается в киноповествование.

Образ Севастополя в фильме присутствует в скупой мужской слезе матроса Баклана, узнавшего из приказа Верховного главнокомандования о сдаче города, и в словах командира отряда из финальной сцены, когда он призывает людей идти, возможно, на последний бой: «Ну, Севастополь, поднимись в полный рост!»

Вторая, но уже двухсерийная киноэпопея о защите Севастополя в 1941—1942 гг. под названием «Море в огне» была завершена в 1970 г. на киностудии Мосфильм под руководством режиссера Л. Саакова, в прошлом фронтового кинооператора. Над сценарием совместно с режиссером работал писатель Н. Фигуровский.

Первые кадры фильма начинается со сцены подвига нескольких советских краснофлотцев, бросающихся по одному с гранатами в руках под вражеские танки. Здесь, видимо, можно говорить об ассоциациях с образами картины художника А. Дейнеки «Оборона Севастополя» и с эпизодами из фильма «Малахов курган».

Однако судьба киноленты в условиях советской действительности того периода оказалось непростой. Киноэпопея появилась на экранах только в 1972 г., но ее прокат, вероятно, длился недолго. Позже фильм оказался почти забытым. В чем же причина такого отношения властей к этой, казалось бы, канонической киноэпопее, призванной еще раз подтвердить официальный дискурс о войне и обороне Севастополя?

Видимо цензорам и чиновникам не понравились следующие моменты. Во-первых, в картине ни разу не прозвучало имя Сталина. В условиях, когда сверху начинался процесс постепенной реабилитации вождя, такое замалчивание уже считалось «неправильным» пониманием истории войны. Во-вторых, в одном из эпизодов в устах генерала И. Е. Петрова (актер Н. Гринько), командующего Приморской армией, оборонявшей Севастополь, зрители могли услышать резкую критику в адрес генерала Г. И. Кулика, сдавшего в ноябре 1941 г. Керчь. Досталось также командующему Закавказским фронтом генералу Д. Т. Козлову и представителю Ставки комиссару Л. З. Мехлису. Эти два человека руководили Керченско-Феодосийской наступательной операцией (декабрь 1941 г. — май 1942 г.). План оказался провальным, и удержать отбитые у противника города не удалось. Такое положение дел усугубило ситуацию вокруг Севастополя. Растаяли надежды на прорыв дополнительных советских войск к городу и усиление обороны.

Можно предположить, что чиновники от кино настороженно встретили и образ генерал-полковника Э. фон Манштейна (актер Э. Кнаузмюллер), умного и опытного военачальника, о котором было сказано как об одном из лучших гитлеровских полководцев. В сцене, где Манштейн посещает боевые позиции, подчеркнута близость генерала к простым солдатам Вермахта. Сидя в окопе, он вместе с подчиненными ест и нахваливает солдатскую кашу.

Подобные сцены, по мнению чиновников, не соответствовали официальному дискурсу о войне. Хотя прямая критика Сталина и восхваление врага в них не звучали, но, все равно фильм вскоре изъяли из всеобщего проката.

В киноэпопее в духе времени ее создания усиленно подчеркивается роль рядовых коммунистов и руководителей партии в защите Севастополя. Неоднократно появляются в разных эпизодах член военного совета Черноморского флота дивизионный комиссар Н. М. Кулаков (актер Р. Янковский), секретарь городского комитета партии Б. Борисов (актер Н. Алексеев), заведующая промышленным отделом А. Сарина (актриса К. Лучко). В фильме есть сцена, когда воины поднимаются в атаку со словами комиссара «Коммунисты, вперед!».

Один из ключевых персонажей картины генерал И. Е. Петров представлен как интеллигентный и талантливый командующий Приморской армией. Он показан не только в штабе, но и во фронтовых траншеях, где перед боем подбадривает своих подчиненных и требует стоять насмерть. Петров не боится критиковать других военачальников, чья деятельность привела к плачевным результатам. На фоне Петрова командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский (актер Г. Антоненко) выглядит второстепенной фигурой.

Композитор В. Баснер и поэт М. Матусовский написали для фильма песню «Севастопольские бастионы», исполненную В. Трошиным. Песня прославляла подвиги матросов и солдат, оборонявших и освобождавших Севастополь. О героизме воинов помнят севастопольские бастионы.

Киноэпопея отличалась и тем, что подчеркивала исторические параллели событий Второй мировой войны вокруг Севастополя с Крымской кампанией 1850-х годов. Несколько раз в различных эпизодах демонстрируется панорама художника Ф. Рубо «Севастопольская оборона». Показаны усилия советских граждан и военных по спасению знаменитого полотна. В другом эпизоде женщина экскурсовод рассказывает военнотружущим о том, как проходила в 1854—1855 гг. борьба за Севастополь, и где располагались различные бастионы и батареи. А в одной из сцен генерал Петров находит на бруствере солдатской траншеи ядро тех героических времен. В заключительных кадрах фильма советские солдаты и матросы показаны рядом с Белой колоннадой на Графской пристани. Киноповествование заканчивается пафосной фразой: «Слава Севастополю, гордому и прекрасному нашему городу!».

В целом киноэпопея продолжала советскую традицию в рамках конструирования официального дискурса о Второй мировой войне, но при этом ее создатели попытались более правдиво представить некоторые сцены. За подобные вольности картина была снята с проката.

Сценарий фильма «Следую своим курсом», написанный Э. Талунтисом, во многом основан на мемуарах контр-адмирала В. Н. Ерошенко (1907—1972), командовавшего в годы войны лидером «Ташкент» [3]. Премьера картины, поставленной режиссером В. Лысенко на Одесской киностудии, состоялась в 1975 г. и тогда же одной из улиц Севастополя присвоили имя Ерошенко.

Сюжет фильма основан на событиях, связанных с рейдами советских военных кораблей в 1942 г. из Новороссийска в осажденный Севастополь. Для обороны города доставлялись военные формирования, вооружение и боеприпасы. Обратные корабли шли с эвакуированными и ранеными. Картина посвящалась экипажам лидера «Ташкент» и эсминца «Безупречный», проявившим героизм во время одного из рейдов в Севастополь. Эсминец «Безупречный» затонул под ударами немецкой авиации, а лидер «Ташкент» вернулся с многочисленными пробоинами на базу, доставив раненных, гражданских лиц и основную часть спасенного полотна художника Ф. Рубо «Оборона Севастополя». Только в фильме корабли именуется по-другому.

Картина начинается с изображения фрагментов панорамы «Оборона Севастополя» и диорамы «Штурм Сапун-горы», тем самым связывая события Крымской и Второй мировой войны, происходившие на бастионах Севастополя. Обычно только на несколько ночных часов эсминцы «Стремительный» и «Дерзкий» приходили в осажденный город и затем отправлялись назад к Новороссийску. Зрители могли увидеть на экране горящий и темный, стоящий в руинах, но не покоренный Севастополь.

Однако в этот раз немецкие самолеты потопили «Дерзкий» и корабль не дошел до намеченной

цели. Почти все матросы и солдаты, находившиеся на судне, погибли в волнах Черного моря. Тяжело раненный и доставленный на другой корабль командир Гонтарев (актер Ю. Орлов), чувствуя близкую кончину, просит похоронить его в море, чтобы присоединиться к своим погибшим товарищам.

Экипаж «Стремительного» во главе с капитаном Ельцовым (актер У. Лиелдиджс) выполнил свою миссию, пребывая в Севастополь, а его матросы в последний момент спасли уникальное творение художника Рубо. Среди главных героев представлен писатель Чекрыгин (актер И. Комаров), военный корреспондент газеты «Известия». Побывав в Севастополе, он пишет, несмотря на страшные картины, суровую правду о войне.

Партийная линия, обязательная для советских военных фильмов того периода, выражена в характере молодого комиссара Пересветова (актер С. Мартынов), который заботится о личном составе, его моральном и боевом духе. Но при этом в одном из эпизодов комиссар «Стремительного» произносит фразу «с Богом!», ссылаясь на то, что так раньше говорили русские солдаты. Данное высказывание комиссара, конечно, напоминает ситуацию 1970-х гг. в Советском Союзе, когда партийная дисциплина и риторика коммунистов сильно отличалась от сталинских и хрущевских времен. Главная идея фильма, выраженная в словах командира «Стремительного», также, хотя и опосредованно, связана с церковной практикой. «Главное, — говорит в финале картины Ельцов, — чтобы о погибших на войне помнили как о святых». Все это немного отличалось от официального дискурса о войне.

«Аллегро с огнем» стал, видимо, одним из последних советских художественных фильмов, где представлен образ Севастополя военного времени. Картина снималась на Одесской киностудии в 1979 г. под руководством режиссера В. Стрелкова. Сценарий на основе биографии знаменитого морского инженера и специалиста по минному делу капитана 1-го ранга А. Б. Гейро (1903 — 1989) создал писатель А. Молдавский.

Сюжет картины связан с деятельностью морских военных инженеров по распознаванию механизма действия немецких акустических подводных мин. В фильме использована хроника военных лет. Основное действие происходит недалеко от Севастополя, на берегу Черного моря. Картина начинается с панорамы Севастопольской бухты в роковой день 22 июня 1941 г., голоса за кадром демонстрируют телефонные переговоры военного командования о приготовлениях на случай бомбардировки города.

Группа военных специалистов во главе с капитаном 2-го ранга Иванковым (актер В. Заманский) пытается с первого дня войны разминировать и понять принцип действия немецких подводных мин, на которых часто взрываются советские корабли. События фильма продолжаются до октября 1941 г. и к этому времени поочередно погибают от разорвавшихся мин командир Михаил Иванов, военный инженер Борис Рашевский (актер С. Лосев), водолаз Степан Твердохлиб (актер В. Голубенко) и лейтенант Владимир Ухов (актер Ж. Новицкий). Только чудом оставшийся в живых молодой инженер Юлий Макарин (актер В. Михайлов), в конце

концов, разгадывает принцип действия акустической мины.

Образ врага в картине символизирует огромная металлическая немецкая мина. В ее изображении авторы фильма прибегают к неординарному шагу. Когда в мине срабатывает взрывной механизм, за окошком гидрофона открываются и смотрят на минера человеческие глаза. Такая картина создает ощущение смертельной опасности.

Для обезвреживания этого стального «врага» необходима не грубая сила, а прежде всего аналитический склад ума. И с помощью именно такого качества лейтенант Макарин сумел «расколоть» акустическую мину. В фильме неоднократно звучит первая часть пятой симфонии Л. ван Бетховена «Allegro con brío», создавая у зрителей тревожное настроение. Сам великий композитор когда-то выразил следующей фразой главный мотив произведения: «Так судьба стучится в двери».

Завершающие кадры фильма представляют зрителям, как под звуки военного оркестра моряков уже в 1970-е гг. по Севастопольской бухте, рассекая волны, плывут эсминец «Решительный», крейсера «Беззаветный» и «Москва». Личный состав построен шеренгами на палубах. Данная картина в условиях Холодной войны продемонстрировала мощь военно-морского флота СССР, корабли которого курсируют близ Севастополя и защищают черноморские границы страны.

Таким образом, все шесть советских фильмов, представлявших образ Севастополя военных лет и поставленных в разное время, в чем-то схожи, но и отличаются трактовками истории Второй мировой войны, в частности, военных действий в Крыму. Картины объединяет советский официальный дискурс, в котором нет места для полутонов, враги — однозначно олицетворяют зло, а советские воины — силы добра. На экране конструировался и манифестировался старый миф о борьбе темных и светлых сил за лучшее будущее. Кинематографисты, хотя и брали за основу реальные исторические факты, но привносили в них канонизированные трактовки и оценки советской историографии, поэтому боевые действия за Севастополь показаны с точки зрения только одной стороны.

Образ Севастополя на экране запечатлен, прежде всего, в действиях и словах героев, советских воинов, сначала оборонявших, а затем освобождавших город. В фильме военного периода «Малахов курган» главные герои — морские офицеры, матросы, солдаты и гражданские лица. Послевоенная картина «Третий удар» на роль главного освободителя Севастополя выдвигает Сталина, «гениального» стратега и полководца. Последующие фильмы 1960—1970-х гг. не презентуют «вождя народов» на экране, но подчеркивают организующую роль коммунистической партии в борьбе за Севастополь, не забывая при этом показать подвиги рядовых воинов и граждан.

Визуальные образы Севастополя в данных фильмах нередко адресовали зрителей к истории Крымской войны, к периоду обороны города в 1854—1855 гг. от англо-франко-турецких войск. Слова киногероев обозначали и вербальные образы города-героя. В монологах или диалогах, звучавших с экрана, под-

черкивались идеи о неотделимости Севастополя от России, о героизме и стойкости его воинов.

В двух фильмах «Малахов курган» и «Море в огне» символом памяти о подвигах героев Севастополя выступают красные маки, расцветающие весной на возвышенностях близ города. Эти цветы, как капли крови, погибших воинов, призваны напоминать о тех днях. Стоит отметить, что данный символ на Западе первоначально был связан с памятью жертв Первой мировой войны. Затем маки стали символом памяти о погибших во всех военных конфликтах. Ветераны, участвуя в мемориальных мероприятиях, обычно прикрепляют красные маки на левую сторону груди.

Литература и источники

1. Александр Дейнека. Жизнь, искусство, время. Литературно-художественное наследие / сост. В. П. Сысоев. — Л.: Художник РСФСР, 1974. — 342 с.
2. Добренко, Е. Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив / Е. Добренко. — М.: НЛО, 2008. — 424 с.

3. Ерошенко, В. Н. Лидер «Ташкент» / В. Н. Ерошенко. — М.: Воениздат, 1966. — 232 с.

4. Заманский, В. Война внутри меня / В. Заманский // Гудок. — 2000. — 22 авг. — С. 1, 6.

5. Зархи, А. Г. Автобиографический очерк / А. Г. Зархи. — М.: Бюро пропаганды советского киноискусства, 1966. — 44 с.

6. Зархи, А. Г. Мои дебюты / А. Г. Зархи. — М.: Искусство, 1985. — 287 с.

7. Иванова, Т. Николай Крючков / Т. Иванова, В. Неделин. — М.: Искусство, 1984. — 240 с.

8. Колесников, Г. А. Ордена и медали СССР / Г. А. Колесников, А. М. Рожков. — М.: Воениздат, 1983. — 299 с.

9. Петрович, А. Я. Иосиф Хейфиц / А. Я. Петрович. — М.: Искусство, 1965. — 132 с.

10. Хейфиц, И. Жизнь в кино / И. Хейфиц. — М.: Бюро пропаганды советского киноискусства, 1978. — 72 с.

11. Хейфиц, И. О кино / И. Хейфиц. — Л.; М.: Искусство, 1966. — 232 с.

12. Юрнев, Р. Он был молод / Р. Юрнев // Искусство кино. — 1977. — № 1. — С. 92—102.

Поступила в редакцию 18 мая 2015 г.

ВОЛКОВ Евгений Владимирович, окончил Челябинский государственный университет (1989). Доктор исторических наук, профессор, кафедра «История России», директор научно-образовательного центра «Устная история», Южно-Уральский государственный университет. Сфера научных интересов: история Белого движения и российской эмиграции, культурная память советского общества о гражданской войне, устная история, кино в историческом контексте. E-mail: evgeny-volkov@mail.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 3, pp. 10—16*

WORLD WAR II IMAGES OF SEVASTOPOL IN SOVIET MOVIE

*E. V. Volkov, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
evgeny-volkov@mail.ru*

The six of soviet films which present wartime images of Sevastopol on the screen are discussed in this article. The films are analyzed as “cultural texts” which show different film stories about Sevastopol during World War II. Political situation and social order of society influenced film creating.

Keywords: movie, Sevastopol, World War II, the images of the Collective Memory.

References

1. Alexander Deineka. Zhizn, iskusstvo, vremya. Literaturno-hudozhestvennoe nasledie / sost. V.P. Sysoev [Text]. — L.: Hudozhnik RSFSR, 1974. — 342 s.
2. Dobrenko, E. Musey Revoluzii: Sovetskoe kino i stalinskii istoricheskii narrativ / E. Dobrenko [Text]. — M.: NLO, 2008. — 424 s.
3. Eroshenko, V.N. Lider “Tashkent” / V. N. Eroshenko [Text]. — M.: Voennoe izdatelstvo, 1966. — 232 s.
4. Zamanskiy, V. Voina vnutri menya / V. Zamanskiy [Text] // Gudok. — Avgust 22, 2000. — ss. 1, 6.
5. Zarkhi, A.G. Avtobiograficheskii ocherk / A.G. Zarkhi [Text]. — M.: BPSK, 1966. — 44 s.
6. Zarkhi, A.G. Moi debyutu / A.G. Zarkhi [Text]. — M.: Iskusstvo, 1985. — 287 s.
7. Ivanova, T. Nikolai Kryuchkov / T. Ivanova, V. Nedelin [Text]. — M.: Iskusstvo, 1984. — 240 s.
8. Kolesnikov, G.A. Ordena and medali SSSR / G.A. Kolesnikov, A.M. Rozhkov [Text]. — M.: Voennoe izdatelstvo, 1983. — 299 s.
9. Petrovich, A.J. Iosif Kheifits / A.J. Petrovich. [Text]. — M.: Iskusstvo, 1965. — 132 s.
10. Kheifits, I. Zhizn v kino / I. Kheifits [Text]. — M.: BPSK, 1978. — 72 s.
11. Kheifits, I. O kino / I. Kheifits [Text]. — L.-M.: Iskusstvo, 1966. — 232 s.
12. Yurenev, R. On bul molod / R. Yurenev [Text] // Iskusstvo kino. — 1977. — № 1. — S. 92—102.

Received May 18, 2015